

К ВОПРОСУ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ БЕЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ УЗБЕКСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

 10.24412/2181-1784-2021-1-349-355

Курбанова Нилуфар Хакимовна
ТГУВ

Научный руководитель: Назарова Сайёра Анваровна
Доцент, PhD (педагогические науки)

Аннотация: В данной статье произведен анализ безэквивалентных лексических единиц узбекского и китайского языка сферы туризма. Обозначены характерные особенности лингвокультурной интерференции, и ее проявление в процессе передачи безэквивалентной лексики узбекского языка на китайский язык.

Ключевые слова: интерференция, языковой контакт, лингвокультурная интерференция, безэквивалентная лексика.

Abstract: This article analyzes the non-equivalent lexical units of the Uzbek and Chinese languages in the tourism sector. The characteristic features of linguocultural interference and its manifestation in the process of transferring the non-equivalent vocabulary of the Uzbek language into the Chinese language are indicated.

Keywords: interference, bilingualism, language contact, linguo-cultural interference, non-equivalent vocabulary.

В мировой практике отдельное внимание уделяется научным исследованиям по вопросам национально-культурной специфики семантики лексических единиц китайского языка и особенностей возникновения лингвокультурной интерференции в процессе межкультурной коммуникации представителей разных языковых сообществ. В этой связи необходимо изучить и выявить взаимосвязь и видения мира народов принадлежащие к разной культуре, имеющие различный менталитет, традиции, вероисповедания в контексте междисциплинарных исследовательских парадигм, с целью выявления и устранения коммуникативных недоразумений на примере безэквивалентной лексики китайского и узбекского языков в сфере туризма.

Проблема явления интерференции была под пристальным вниманием как отечественных, так и зарубежных ученых. Термин «интерференция»,

получивший первоначальное распространение в физике, в частности, в оптике и акустике, в настоящее время широко применяется в области лингвистики, межкультурной коммуникации, педагогики, психолингвистике, теории перевода и в других сферах науки.

Более полное определение интерференции даёт российский ученый В.Н. Ярцева «Интерференция (от лат. *inter* – между собой, взаимно и *ferio* касаюсь, ударяю) - взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактных языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка выражается в отклонениях от нормы системы второго языка под влиянием родного... [7, 197]

Впервые мысль о взаимном влиянии языков друг на друга была высказана учеными пражского лингвистического кружка, русско-польским языковедом И.А. Бодуэном де Куртенэ. Под интерференцией он понимал сближение двух систем языков при взаимном контакте. Главная идея, которую высказал ученый, была в том, что при контакте происходит не только заимствование отдельных языковых единиц, но также и конвергенция¹ языков в целом.

В 1953 году в свет была выпущена работа американского лингвиста У. Вайнрайха «Языковые контакты», в котором он впервые обозначил влияние одного языка на другой термином «интерференция». Впоследствии термин «интерференция» получил широкое научное распространение.

Согласна точке зрения ученого, условием, при котором возникает интерференция является языковой контакт. У. Вайнрайх дает следующее определение этому явлению «...Те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта, мы будем называть явлениями *интерференции*...» [1]

Стоит отметить, что предложенное У. Вайнрайхом определение интерференции до сих пор является общепринятыми, хотя в разное время учеными предпринимались попытки их уточнения, что, с свою очередь, породило эволюцию подходов к интерпретации данного явления.

Следует отметить, что интерференция – явление многоплановое, и происходит на всех уровнях языка. Тогда как, лингвокультурная интерференция, возникает вследствие несоответствия или наложения одних культурных кодов языка на другие., т.е., в процессе коммуникации, каждый

---

¹ Конвергенция (от лат. *convergo* — приближаюсь, схожусь) — сближение или совпадение двух и более лингвистических сущностей.

участник, используя общий язык общения, понимает друг друга с позиций собственной культуры, которая в свою очередь в разной степени отличается от чужой. Вместе с тем, лингвокультурная интерференция выступает в качестве объекта исследования теории языка в целом, сопоставительного языкознания с одной стороны и сопоставительной лингвокультурологии с другой. Данное явление может возникать не только между разными контактирующими языками и культурами, но и между разными культурами одного языка. Вопросами лингвокультурной интерференции занимались Тимачев П.В., [8] Джусупов М., [2] Ергазина А. А., [3] Жумашева. А.Ш., [4] Ларина Т.В. [6] Игнатьева Н. Д. [5]

Материалом исследования послужила безэквивалентная лексика китайского и узбекского языков сферы туризма. Целью анализа безэквивалентных лексических единиц является предупреждение лингвокультурной интерференции.

Проанализируем безэквивалентные лексические единицы в сфере туризма с точки зрения лингвокультурного аспекта, в частности, будут рассмотрены такие лексические единицы в узбекском языке, которые не имеют эквивалентов в китайском языке. Например, слово 锅 *guō* согласно китайско-русскому словарю имеет следующий перевод: кастрюля, котёл (для варки пищи) [11]. На узбекский язык данное слово переведено как «қозон» (на русский лад «казан»). В толковом словаре дается следующее определение данному слову: *овқат пишириш ёки сув иситиш учун белгиланган қўйма чўян идиш (посуда из литого чугуна для готовки пищи или разогрева воды)*. Однако, оно не в полной мере соответствует тому значению, которое несет в себе слово 锅 *guō*. Как известно, китайский 锅 *guō* – это глубокая емкость, обычно разделенная по середине, предназначенная для варки овощей, мяса, рыбы и т.д. Данное слово присуще только китайской традиции. Однако, в узбекской культуре в казане можно не только варить, но и жарить, тушить, кипятить что-либо. То есть можно отметить существенные различия, из которых следует вывод, что из-за отсутствия эквивалента слову 锅 в узбекском языке, оно было заменено более близким по культурным характеристикам данной местности словом «қозон». Исходя из вышеприведенного примера, можно проследить возникновение явления лингвокультурной интерференции в безэквивалентной лексической единице 锅 *guō*.

Рассмотрим другой пример, так, лексическая единица 神学院 *shénxuéyuàn*, в китайском языке несет в себе значение «духовный» [12], так они называют

«медресе», что в реальности не в полной мере соответствует исконному значению вышеупомянутой лексической единице. Поскольку “медресе” - это высшая духовная мусульманская школа, готовящая служителей религиозного культа, учителей начальных мусульманских школ, а также служащих государственного аппарата. В китайском эквиваленте 神学院 shénxiuéyuàn, произошел дословный перевод слова «духовный» при помощи иероглифа «神», который означает «дух». Таким образом, вышеприведенный пример демонстрирует выраженную лингвокультурную интерференцию.

Проанализируем безэквивалентную лексическую единицу 阿訇 āhōng – ахун, китайский мулла, так в исламской религии Китая ахуном называют человека, который руководит религиозными делами мечети и преподает лекции [13]. Ахун (Ахунд) – мусульманский богослов, ученый, более чтимый мулла [9]. Необходимо отметить, что «ахун» именуют своих имамов уйгуры и китайские мусульмане (хуэйцзу, дунгане). Еще одно значение слова «ахун» (узб. охун), оно также является узбекским названием ферганских уйгуров. В Хорезме ахунами именуют образованных людей, единоверцев, которые обрели большое уважение среди народа. Примечателен также тот факт, что китайцы ахунами называют мулла, вне зависимости от принадлежности к региону. [13] Мы считаем, что данный случай также может быть отнесен к явлению лингвокультурной интерференции.

Слово «махалля», которое присуще только узбекской культуре, трактуется в китайском языке как «малая община». Согласно толковому словарю узбекского языка «махалля» имеет следующее определение: часть города, которая охватывает несколько улиц и все ее население [10]. Китайские ученые придерживаются мнения, что вышеупомянутое слово может быть охарактеризовано как «村社» cūnshè, что на наш взгляд является не совсем точным соответствием узбекскому слову «махалля», в данном случае возникает лингвокультурная интерференция.

Приведенные выше примеры показывают, что явление лингвокультурной интерференции возникает при соприкосновении двух языковых культур различных сфер деятельности.

Таким образом, анализ безэквивалентных лексических единиц сферы туризма узбекского и китайского языка продемонстрировал, что лингвокультурная интерференция возникает в соответствии с национальным своеобразием народов и их культур, а также вследствие принадлежности к

разным национальным культурам характерны культурные различия между коммуникантами. Наиболее тесно лингвокультурная интерференция связана с лексическим аспектом данного явления. По-нашему мнению, полное преодоление лингвокультурной интерференции невозможно, поскольку в сознании человека всегда преобладает присущая ему национальная культура, однако ее можно предупредить посредством анализа и выделения национально-специфических сфер узбекской и китайской лингвокультур в рамках данного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Жлуктенко. Киев: Вища шк., 1979. 263 с.
2. Джусупов М. Билингвальное образование: проблема звуковой и лингвокультурной интерференции. Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 3. 351—358 с.
3. Ергазина А. А. Лингвокультурологическая интерференция как коммуникативная помеха в процессе межкультурной коммуникации/ Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). — Краснодар: Новация, 2016. — 136-138 с.
4. Жумашева А. Ш. Диалог культур и проблемы лингвокультурной интерференции: дис... д-ра пед. наук. — Павлодар, 2010. — 262 с.
5. Игнатьева Н. Д. Лингвокультурная интерференция на материале русского и чешского языков. Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. 100-102 с.
6. Ларина Т. В. Лингвокультурная коммуникативная интерференция // *Humaniora: lingua russica*. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика IX. Взаимодействие языков и языковых единиц. Тарту: Тартуский университет, 2006. 184-196 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. Под редакцией В.Н. Ярцевой. —М., 1990. - С. 197
8. Рахматуллаева Д.М. (2021). Фонетика китайского языка и проблемы ее преподавания (на примере студентов Республики Узбекистан)
9. *Modern Oriental Studies* 3 (1), 6-13.
10. S.A. Nazarova Experimental Research Results Identificating Efficiency of Teaching Students' Foreign Lexical Competence Methodology- *Eastern European Scientific Journal*, 2019.

11. Назарова Сайера Анваровна Трудности освоения лексической системы китайского языка студентами // Преподаватель XXI век. 2020. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-osvoeniya-leksicheskoy-sistemy-kitayskogo-yazyka-studentami> (дата обращения: 10.11.2021).
12. Nazarova S.A. (2021). On the issues of overcoming interlingual and intralingual interference in teaching Chinese to students: lexical and grammatical aspect. *Modern Oriental Studies* (3), 401-409.
13. N.S. Anvarovna THE ISSUE OF LEXICAL COMPETENCE FORMATION IN THE PROCESS OF TEACHING CHINESE LANGUAGE- ББК 66.4 (5 Кит) А 251, 2017.
14. Тимачев П.В. Лингвокультурная интерференция как коммуникативная помеха: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград. 2005.
15. Толковый словарь Даля. В.И. Даль. 1863-1866.
16. Толковый словарь узбекского языка. Под редакцией З.М. Магруфова. – М., «Русский язык». 1981. – С. 458
17. 汉俄词典. ——北京: 商务印书馆. 2004. 334 с.
18. 汉乌伊斯兰教术语详解词典。Хитойча-узбекча исломшунослик атамалар изохли лугати. Под ред.: Каунбаев М.Т. – Ташкент. 2018. С. 162
19. 精选俄汉汉俄词典/吴克礼等编.——修订版.——北京: 商务印书馆, 2011. 858 с.
20. 现代汉语词典 (第5版) / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. –北京: 商务印书馆. 2005
21. Hulkar, M. (2019). INTERACTIVE METHODS OF PEDAGOGICAL PROGRAMS IN TRAINING Oriental Languages. *Uzbekistan Journal of Oriental Studies*, 1(2), 146-155.
22. Хашимова, С. А. (2020). ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ ПРИ ПОМОЩИ СУФФИКСАЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ. In *Страны. Языки. Культура: сборник материалов XI-й международной научно-практической конференции/Под ред. проф. Абуевой НН Махачкала: ДГТУ. 391 с. (р. 361).*
23. Насирова, С. А. (2019). Языковая политика в Китае: идентификация общественно-политической терминологии. In *Китайская лингвистика и синология* (pp. 384-387).

24. Мирзахмедова, Х. В. (2014). О некоторых проблемах формирования железнодорожных терминов (на материале персидского языка). *Вестник Челябинского государственного университета*, (14 (343)).
25. OMOROV, Q. (2014). ORTA ÇAĞA AİT TÜRKÇE RESMİ YAZILARDA SÖZCÜK SEÇME MESELESİ. *Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*, (52), 257-268.
26. Халмурзаева, Н. Т. (2016). Имплицитная форма вежливости в Японской лингвокультуре: способы выражения. *European Journal of Humanities and Social Sciences*, (4), 19-22.
27. Nasirova, S. A., Hashimova, S. A., & Rikhsieva, G. S. (2021). THE INFLUENCE OF THE POLITICAL SYSTEM OF CHINA ON THE FORMATION OF SOCIAL AND POLITICAL TERMINOLOGY. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(04), 10-17.
28. Омонов, К. (2013). Об одном нормативе делового письма в старотюркском языке. *Вестник Челябинского государственного университета*, (23 (314)).
29. Hashimova, S. A. (2021). Peculiarities of Making Nouns Using Suffixes in Chinese (On the Example of Suffixes 家 “Jia” and 者 “Zhe”). *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, 8(8), 367-370.
30. Khalmurzaeva, N. T., Omonov, Q. S., Rikhsieva, G. S., & Mirzakhmedova, K. V. (2021). SPECIFICITY OF THE ACTION OF SILENCE IN JAPANESE COMMUNICATION CULTURE. *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES (2767-3758)*, 2(08), 50-55.
31. Gosmanovna Ibatullina, D., Rafisovna Alikberova, A., & Abdullayevna Nasirova, S. (2019). Modern Linguistic Trends in the Japanese Language. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10(Proceedings of the 6th International Conference on Applied Linguistics Issues (ALI 2019) July 19-20, 2019, Saint Petersburg, Russia), 500-505.
32. Рихсиева, Г. Ш. (2014). ОЛИЙ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИ РЕЙТИНГИ–СИФАТ ВА ТАРАҚҚИЁТ ОМИЛИ. *Oliy ta’lim taraqqiyoti istiqbollari= Perspectives of higher education development= Перспективы развития высшего образования: То ‘plam № 2/ma’sul muharrir MA Rahmatullayev.–Издательство: Vita Color T.: 2014.–161 б., 29.*